

Цель обучения по данной технологии: формирование навыков системного анализа и преобразования визуально воспринимаемой художественной формы.

Профессиональная направленность технологии системного морфологического освоения изобразительной формы соотносится с ориентацией воздействия на личностные структуры: формированием способов умственных действий, формированием сферы эстетических отношений, развитием творческих способностей.

Эффективность технологии в ходе эксперимента подтвердилась. Аналогов данной технологии в методике и практике преподавания изобразительного искусства авторами не обнаружено.

Ю. А. Стуликова

ALMA MATER В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: КРИЗИС ИДЕНТИФИКАЦИИ

The change of higher school character and functions in the system of higher education has brought to the crisis of its identification on the part of the educational process participants. To avoid disappointment means to agree with the new reality.

История университета как общественного института насчитывает почти тысячу лет. За этот отрезок времени университет пережил ряд кризисных моментов, которые в разное время приводили к его революционному обновлению. Наступление каждой новой эпохи, будь то Просвещение, НТР или Глобализация, связано с кризисом старых моделей образования и необходимостью их радикального пересмотра. Сейчас на фоне общей тенденции к интеграции высшего образования отчетливо видно, что европейская и российская высшие школы переживают схожие симптомы кризиса.

Чувство разочарования и неудовлетворенности в среде преподавателей и студентов вызвано ни чем иным, как все большим несоответствием привычной концепции университета ее фактической реализации. Историческое определение университета как «содружества преподавателей и учеников», не находит больше отражения в реальном процессе преподавания и обучения. Утрачивается элитный характер университетского

образования, отраженный в этимологии слова «*universus*» – «обращенный к одному».

Современные условия социально-политической и экономической жизни требуют более высокого уровня образованности населения, который теперь может быть обеспечен только университетами. Массовый, приближающийся к тотальному, характер поступления в вузы ведет к снижению общего уровня подготовленности абитуриентов, что с сожалением отмечается и российскими, и европейскими коллегами. Университетам приходится решать проблему грамотности, что функционально сближает их с общеобразовательной школой. Высокая степень обеспеченности университетскими дипломами, не всегда к тому же подкрепленными реальными знаниями, приводит к обесценению диплома и повсеместно повышает значимость последипломных образовательных программ. К работе этих программ активно привлекаются высококвалифицированные кадры ППС, что создает проблемы с преподаванием учебных дисциплин на первых курсах университетов.

В структуре работы российских вузов увеличивается доля воспитательного компонента. Практика проведения родительских собраний, усиление контроля за поведением студентов привносят в университет атмосферу школы, которая не способствует ни реализации вышеупомянутого принципа содружества, ни развитию самостоятельности студентов. Проявления неуважения со стороны студентов к преподавателям и к самой *alma mater* могут быть также следствием переноса школьного типа поведения в университет.

Если российские студенты испытывают избыток опеки, то их европейские собратья ощущают чувство заброшенности – следствие «конвейерного» характера обучения. За такими антиглобалистскими призывами, как «Долой компьютеры из университетов!», скрывается на самом деле протест против обезличенности современного высшего образования, потребность в более глубоком общении со старшими товарищами по цеху. Наступит момент, когда перед российскими вузами тоже может встать подобная проблема.

На наш взгляд, изменение роли университета в образовании привело к кризису его идентификации со стороны всех участников процесса обучения, и выходом из него может быть только скорейшее осознание происходящих перемен и конструктивное принятие новой реальности.